Поскольку в последнее время она была так популярна в индустрии развлечений, в ее дверь стали стучаться предложения о представительствах.

Дай Цзиньшань помог ей разобраться с ними. После отсева тех, кто имел плохую и низкую репутацию, он, наконец, решил принять участие в рекламе известного бренда одежды.

Эта марка ориентировалась на молодежь и отличалась молодежным стилем. Кроме того, одним из мужчин-представителей был Ци Шу.

Это был самый популярный певец в музыкальной индустрии.

Хотя Е Фань была очень популярной женщиной, ее слава была несравнима со славой Ци Шу. Они оба стали представителями в одно и то же время, показывая признание брендом важности Е Фань.

Через несколько дней Е Фань и ее помощник прибыли в здание. В здании находилась рекламная студия Е Фань. Ци Шу тоже должен был приехать. Когда Ци Шу увидел Е Фань, он сразу же подошел к ней.

— Мы впервые встретились. Меня зовут Ци Шу.

Е Фань улыбнулась.

— Я Е Фань.

Цю Шу с интересом посмотрел на нее. Хотя по телевизору она не казалась кем-то особенной, вживую она выглядела намного красивее. Неудивительно, что Хэ Хань очень заботился о ней.

— Я видел передачу о том, как ты играешь на скрипке, — многозначительно сказал он.

Только это было на телефоне Хэ Ханя. Ци Шу продолжал хвалить ее.

— Твое выступление было прекрасным, ты, должно быть, очень талантлива.

Эти слова были сказаны не просто ради Хэ Ханя. Цю Шу был искренним человеком и не стал бы так легко лгать.

— Это было только для программы. Мои навыки не могут сравниться с твоими, — со смехом произнесла Е Фань.

Ци Шу был популярен и умел играть на многих музыкальных инструментах. Все тексты его

песен были написаны им самим. Е Фань слышала его песни и согласилась, что он действительно заслуживает звания самого популярного певца.

— Ци Шу, ты здесь только для того, чтобы общаться с девушками? — спросил режиссер. — Иди, помоги отвести Е Фань в гримерку.

У Ци Шу не было слишком много высокомерия, и он мог легко поладить с любым человеком. Когда-то давно Ци Шу уже встречался с кем-то, но мир об этом не знал.

Закончив макияж, Е Фань и Ци Шу вошли в студию и начали работать. Реклама должна была показать энергичный и молодой образ жизни. По просьбе режиссера Е Фань растянула губы и улыбнулась молодой и веселой улыбкой.

Режиссер нахмурил брови.

— Это как-то неправильно.

Он не знал, почему. Выступление Е Фань было идеальным. От ее выражения лица до движений, она была внимательна и серьезна во всем. Но он все равно чувствовал, что есть какие-то странные ощущения. Режиссер возлагал на нее большие надежды.

Е Фань снималась снова и снова, не показывая никакой усталости. Даже после часовой съемки рекламы он все еще не мог найти нужное ощущение. В этот момент кто-то заметил, что перед дверью студии стоит человек.

Голоса внутри внезапно стихли.

Цю Шу поднял голову, чтобы посмотреть, кто смог привлечь столько внимания своим появлением. Все сотрудники перестали двигаться и посмотрели в ту сторону. Е Фань подсознательно тоже бросила взгляд в сторону двери.

Перед дверью стоял холодный, но очень представительный мужчина. В его глазах не было эмоций, и никто не знал, как долго он там стоял и как долго наблюдал. Он снимал рекламу по соседству, он все еще был в черном костюме, который облегал его стройную фигуру, не в силах скрыть его ауру.

Пришел Хэ Хань.

Как и каждый раз, когда они встречались. Как только Хэ Хань появлялся, все взгляды устремлялись к нему.

Режиссер помахал Хэ Ханю рукой. Актер поприветствовал его и пошел в сторону Цю Шу.

Цю Шу поднял бровь и шутливо сказал ему:

— Какой ты хороший друг, что так часто приходишь ко мне.

Хэ Хань поджал губы и посмотрел на него в ответ. Один взгляд этих холодных глаз был как нож, мысли Цю Шу были разбиты. Прежде чем Цю Шу успел что-то сказать, он изобразил на лице ленивую улыбку.

Хэх, этот парень.

Хэ Хань на мгновение огляделся по сторонам, и его взгляд задержался на Е Фань. Его холодный голос прозвучал на всю студию. Словно заступаясь за Цю Шу, он небрежно указал на нее и произнес несколько слов.

— Тебе не нужно специально выражать то, что сказал режиссер, просто следуй своим инстинктам.

Е Фань была шокирована, но режиссер согласился.

— Просто следуй идее Хэ Ханя и попробуй еще раз.

Свет и оборудование были расставлены по местам, и съемка снова началась. Хэ Хань стоял в стороне, его глаза были непроницаемыми и без эмоций. Никто не мог догадаться, о чем он думает.

Е Фань смотрела в камеру, слегка изогнув губы и улыбнувшись уголком рта.

Оригинальная юношеская и простая одежда в сочетании с ее холодной аурой и темпераментом действительно создавали неподражаемую красоту.

Эффект был неожиданно хорош.

http://tl.rulate.ru/book/36132/1769995